

Е. В. Баранова, А. А. Курганский

**ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ
ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО КОЛЛЕКТИВА
КАЛИНИНГРАДСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
(1948 – 1950-е годы)**

76

Представлен анализ этапов и принципов формирования профессорско-преподавательского состава Калининградского государственного педагогического института в первое десятилетие его существования. Основная часть работы построена на анализе базы данных личных дел сотрудников Балтийского федерального университета им. И. Канта с 1946 по 1990-е гг. Работа над проектом находится на начальном этапе, но уже сейчас можно сделать предварительный вывод о противоречивых чертах процесса формирования ППС института. Именно поэтому в базу были включены разделы, касающиеся социальных, профессиональных характеристик ППС, путей мобильности.

In this article, we analyse faculty recruitment practices at the Kaliningrad State Pedagogical Institute. Our study relies primarily on the analysis of the 1946–1990s personal records database of the Immanuel Kant Baltic Federal University. In particular, the database was created to examine the phases and principles of faculty recruitment in the first decade of the pedagogical institute. Although our project is still in the early stages, we can conclude that faculty recruitment had some controversial features. This is why the database includes sections on the social and professional characteristics of the faculty and mobility paths.

Ключевые слова: социальная история, история высшего образования, профессорско-преподавательский состав, база данных.

Keywords: social history, history of higher education, faculty, database.

В последние годы в Российской Федерации интерес к истории высшего образования и науки возрастает. Развитие образования в России – задача стратегическая, требующая выработки долговременной программы, основывающейся на знании образовательных и научных традиций, в формирование которых немалый вклад внес предшествующий период. Актуальным становится обращение к региональным группам отечественной интеллигенции как особому объекту, формирующему интеллектуальный потенциал региона.

В этом отношении Балтийский федеральный университет им. И. Канта (до 1967 г. – КГПИ, до 2005 г. – КГУ, до 2010 г. – РГУ им. И. Канта), созданный в Калининграде, на новой советской территории, в 1948 г., имеет специфичную «чистую» историю. В 1946 г. была образована Калининградская область в составе РСФСР. Сразу же встал вопрос о подготовке педагогических кадров для нового переселенческого региона [13, с. 92]. Через год Совет министров СССР принял постановление об организации педагогического института. Начало работы Калининградского

государственного педагогического института датируется 12 мая 1948 г., когда вышел первый приказ директора института [8, д. 1]. История Калининградского педагогического института предоставляет возможность проследить основные направления политики советского государства в области высшего образования, а также рассмотреть специфику ее реализации на местах.

Целью исследования стало изучение процесса формирования профессорско-преподавательского состава Калининградского педагогического института в его первое десятилетие. Для этого планировалось выявить динамику численности и осветить проблемы роста научно-педагогических кадров, изучить условия их работы, материально-бытовое положение, возрастной состав, социальное происхождение.

В советской и российской исторической науке существует не так много работ, посвященных формированию профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях. Достаточно подробно изучен ППС Томского государственного педагогического института, но только лишь со стороны национальных представительств в педагогическом составе. Историк Т. В. Галкина подробно рассматривает вехи биографий преподавателей и студентов Томского госпединститута, которые имели польское и украинское происхождение [5–7; 23], Г. В. Грошева в своих работах касается деятельности белорусских преподавателей этого вуза [9; 10]. Существует несколько работ, посвященных мордовским вузам. М. А. Белицкая анализирует формирование ППС в вузах Саратова, Сталинграда и Астрахани [3]. Б. В. Борисов описывает принципы формирования педагогического состава Тамбовского государственного института культуры [4]. Отдельно стоит упомянуть социологическую монографию В. Ф. Пугач, посвященную анализу динамики профессорско-преподавательского состава российских вузов в течение 90-х гг. XX в. [20]. На основе должностных и возрастных характеристик исследовательница выстраивает факторную модель качественностного описания ППС вузов России [20, с. 2].

Основным источником в нашей работе послужили личные дела сотрудников, хранящиеся в архиве вуза. До настоящего времени архив университета не имеет своего электронного каталога с поисковой системой и классификацией личных дел сотрудников. В 2023 г. самые ранние личные дела будут уничтожаться за истечением срока хранения. В связи с этим в 2017 г. научно-исследовательский Центр социально-гуманитарной информатики БФУ им. И. Канта начал работу по составлению базы данных научно-педагогических сотрудников университета [2, с. 112].

Общее число сотрудников БФУ им. И. Канта за все годы его существования до сих пор неизвестно. Существуют лишь фрагментарные данные о профессорско-преподавательском составе за отдельные годы. Они не отражают общей картины, так как сотрудник мог в течение многих лет продвигаться по карьерной лестнице, занимая разные должности, либо отработать несколько месяцев и уволиться [17, с. 39].

За 70 лет работы вуза личные дела сотрудников претерпели структурные изменения. Для разработки базы было взято одно личное дело сотрудника, работавшего в вузе с 1952 по 1968 г. На его основе составлена структура базы, включавшая три раздела: личные данные сотрудника, его образование и мобильность.

Первый раздел базы данных, содержащий личную информацию, состоит из следующих полей: фамилия, имя, отчество, пол, даты рождения и смерти, семейное положение, владение иностранными языками, социальное происхождение, служба в армии, участие в Великой Отечественной войне, партийность, номера и даты приказов о принятии на работу и об увольнении с работы и научно-педагогическое направление в вузе. Информация о национальности не вносилась в связи с законодательными ограничениями. Второй раздел включил следующие параметры: название вуза, в котором получено образование, год окончания, ученая степень и год ее присвоения, должность, год начала работы в вузе, достижения.

Наибольший интерес представляет третий раздел базы. Он посвящен мобильности и включает место рождения, местонахождение школы и вуза (региональный центр или субъект), место проживания до поступления на работу в Калининградский пединститут / университет, год прибытия в Калининград, страны пребывания за границей с указанием года и цели пребывания (например, в составе Советской армии). Эти данные из личного дела сотрудника отражают его мобильность фактически от рождения и до переезда в Калининград. Графа «страны пребывания за границей» чаще всего имеет однотипное заполнение, а именно нахождение на военной службе за границей в составе Красной армии в годы войны и после ее окончания. Это особенно характерно для жителей новообразованного региона на земле бывшей Восточной Пруссии, так как среди них было большое число участников Второй мировой войны.

Основная информация о сотруднике вуза представлена в его личном листке. Помимо него сведения можно получить из других разделов личного дела – приказов о принятии и увольнении с работы. Значимую информацию можно почерпнуть из автобиографии. Уже на начальном этапе составления базы было принято решение о включении в нее не только научно-педагогических работников университета, но и административного, учебно-вспомогательного и обслуживающего персонала.

Начало работы с архивными делами выявило ряд проблем. Так, в личных делах зачастую отсутствует точная дата рождения, указан лишь год; ни в одном из дел на данный момент не встретилась дата смерти. Довольно часто графы о службе в армии и участии в Великой Отечественной войне оставались незаполненными. Иногда и в личном деле отсутствуют приказы о принятии на работу, увольнении не указан номер приказа. Графа «семейное положение» тоже вызвала немало вопросов, так как на момент заполнения личного листка сотрудник мог уже

много лет проработать в университете, его семейное положение могло неоднократно поменяться и сложно установить, каково было его семейное положение на момент начала работы.

Возвращаясь к истории института, следует отметить, что работа вуза фактически началась с июля 1948 г. Первоначально в институте существовали три факультета: исторический, литературный и физико-математический. Позже исторический и литературный были объединены в историко-филологический факультет, были открыты факультет педагогики и методики начального обучения и факультет естественных наук.

Состояние института в начале его работы, которое пришлось на послевоенный период, описывается так: «По штатному расписанию, утвержденному на 1948/49 гг., в КГПИ должны были работать 4 доцента, 3 старших преподавателя, ассистент и 4 заведующих кафедрами. Но даже таким количеством сотрудников Министерство просвещения не могло обеспечить вновь открытый институт. К примеру, на историко-филологический факультет не направили ни одного педагога» [21, с. 17].

Преподавательский состав формировался по направлению Министерства просвещения СССР. Например, Лидия Шепетовская была командирована Министерством просвещения РСФСР после окончания филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова и начала работать в КГПИ ассистентом кафедры русской литературы на 0,5 ставки [8, д. 1, л. 102]. В рамках командировки в сентябре 1948 г. прибыл направленный Центральным комитетом партии на должность доцента, заведующего кафедрой марксизма-ленинизма и заместителя директора института по учебно-научной работе Панкратий Шевардалкин. В 1948 г. в пединститут поступили на работу Н. А. Селяничева (старший преподаватель), В. А. Пшеничников (старший преподаватель по физвоспитанию), Я. Л. Пичкуренко (старший преподаватель по истории СССР), А. В. Поярков (замдиректора по научной работе, заведующий кабинетом марксизма-ленинизма), Н. М. Супроненко (преподаватель, заведующий комнатой марксизма-ленинизма), Л. И. Куборева (старший преподаватель психологии), А. В. Юровский (заведующий кафедрой математики и физики) [8, д. 1, л. 20–75].

Встречались и другие причины прибытия. Так, один из приехавших преподавателей в личном деле отметил, что был командирован Министерством просвещения по личной просьбе, так как из-за хронических болезней ему было рекомендовано изменить климат. Преподаватель русского языка переехала в Калининград из-за болезни мужа. Проблема недостаточного количества необходимых для учебного процесса преподавателей стояла остро, и уже в июле 1948 г. директор института Н. Г. Милютин был в специальной командировке по вопросам утверждения штатов и комплектования кадров [8, д. 1, л. 45].

За 1949/50 учебный год состав преподавателей института вырос в два раза, увеличилось количество кафедр (табл. 1). Вновь организованные кафедры педагогики и психологии приступили к разработке учебных планов и рабочих планов для преподавателей [11, с. 2].

Таблица 1

Состав кафедр КГПИ в 1949/50 учебном году

Кафедра	Доцент	Старший преподаватель	Преподаватель	Ассистент	Итого
Марксизма и ленинизма	1	2	2	—	5
Педагогики и психологии	1	2	—	—	3
Истории	—	4	—	—	4
Языка	1	4	—	—	5
Физики	1	2	—	1	4
Математики	3	—	—	—	3
Иностранных языков	2	1	—	—	3
<i>Всего</i>	9	15	2	1	27

Источник: [8, д. 21, л. 78–82].

На основании данных таблицы можно сделать вывод о слабости ППС института, отсутствии профессоров, малочисленности состава кафедр.

Ученый совет института к этому времени также увеличился и был представлен следующим составом: Милютин Н.Г. (директор), Поярков А.В. (заместитель директора по научной деятельности), Юровский А.В. (заведующий кафедрой математики), Пичкуренко Я.Л. (старший преподаватель истории СССР), Меркулов А.Т. (старший преподаватель литературы), Куборева Л.И. (старший преподаватель психологии), Румянцева В.М. (старший преподаватель иностранного языка), Пшеничников В.А. (старший преподаватель физвоспитания), Шевардалкин П.Р. (доцент, кандидат исторических наук) [8, д. 1, л. 75].

Несмотря на увеличение преподавательского состава, на заседании Ученого совета в январе 1949 г. отмечалось, что «не все ставки были заполнены: не хватало преподавателя элементарной математики, причиной этого служила невозможность найти его в условиях Калининграда» [8, д. 13, л. 4]. Однако, как вспоминал один из бывших ректоров вуза, в 1948 г. заведующий кафедрой истории Я.Л. Пичкуренко, «в институте недостатка кадров не ощущалось. Сразу Москва, Ленинград прислали специалистов на работу. Им давались подъемные, предоставляли квартиру» [14, с. 262].

Стоит отметить динамику численности преподавательского состава в 1950-е гг. В 1952 г. на кафедрах работали уже 44, а в 1956 г. — 66 преподавателей, из них 29 имели научные звания и степени. Наибольшее количество кандидатов наук трудилось на кафедре истории (4 из 8 сотрудников кафедры), в то время как на кафедре физвоспитания, а также в методическом объединении иностранных языков не было преподавателей, имевших ученую степень [8, д. 82, л. 57–63]. В институте к этому времени существовало семь кафедр: марксизма-ленинизма, ис-

тории, русского языка, литературы, педагогики, физики и математики, которые постоянно проводили «большую организационную, методическую и научную работу» [12, с. 3]. На 1960/61 учебный год в институте были утверждены 63,5 штатных единиц преподавателей и ассистентов. Весь штат был полностью укомплектован — работал 31 кандидат наук, из них 11 были доцентами. Как отмечалось в отчете Ученого совета, «институт представлял собой стабильный коллектив, работающий 5—10 лет» [8, д. 3, л. 20].

Анализируя базу данных сотрудников Калининградского государственного педагогического института, можно сделать вывод о том, что в 1948—1950-х гг. преобладал учебно-вспомогательный персонал, насчитывавший 117 человек (заведующие кабинетом марксизма-ленинизма, методисты, лаборанты, машинисты), 116 человек принадлежали к обслуживающему персоналу (коменданты общежитий, вахтеры, завхозы, уборщицы, шоферы, столяры, сторожи, кочегары, кладовщики и др.) и лишь 86 человек относились к профессорско-преподавательскому составу (ассистенты, старшие преподаватели, доценты, профессора) [1, с. 14]. Из них 9 человек окончили ленинградские вузы (Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, Ленинградский государственный театральный институт им. А. Н. Островского, Институт физической культуры и спорта им. П. Ф. Лесгафта и др.), 13 человек являлись выпускниками московских вузов (МГУ им. М. В. Ломоносова, Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского, Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе, Московский горно-педагогический институт, Московский городской педагогический институт им. В. П. Потемкина, Московский государственный библиотечный институт им. В. М. Молотова, Московский государственный педагогический институт им. Карла Либкнехта). Двенадцать сотрудников имели среднее специальное образование (Калининградское педагогическое училище, Ленинградский машиностроительный техникум, Калининградский целлюлозно-бумажный техникум, Курский торговый кооперативный техникум, Молотовское педучилище, Музыкальное театральное училище, Мценское педучилище, Трубчевское педучилище) [1, с. 14]. Лучшие из первых выпускников КГПИ были приняты сотрудниками на различные кафедры по своей специальности начиная с 1952—1953 гг.

Если говорить о профессиональных и личностных характеристиках профессорско-преподавательского состава в первые годы существования института, то стоит привести слова исполняющей обязанности декана в 1949 г. Л. В. Мельниковой о том, что самым большим недостатком было отсутствие сплоченного коллектива: «Отношение друг к другу преподавателей было неэтично, они не здороваются. Нет соревнования, взаимопомощи, базы, на которой должен опереться директор института. Есть 12 преподавателей. Но у нас нет традиции в вузе. Создать ее трудно, потому что $\frac{2}{3}$ нашего коллектива не работали в вузе. Наблюдаются случаи высокомерия и панибратства» [8, д. 13, л. 3—4].

Директор Н. Г. Милютин, соглашаясь с коллегой, затрагивал и бытовые вопросы. Он говорил, что партийные и советские организации должны были помогать институту в решении жилищных вопросов преподавателей, а также отмечал: «Нужно добиться полного освобождения помещений общежития от посторонних. Самая важная ошибка — несвоевременное комплектование преподавательских кадров. Нам нужно персонально указать, кого министерство назначает в Калининград» [8, д. 13, л. 5].

В начале 1950-х гг. руководство института помимо организации образовательной деятельности начало проявлять и заинтересованность в стимулировании научной работы преподавателей. Так, на заседании ученого совета отмечалось, что Юровский писал докторскую диссертацию по «теории интегральных уравнений», Волина — кандидатскую диссертацию по филологии «Симонов. Жизнь и творчество» [8, д. 21, л. 11]. При этом оговаривалось, что в институте не было базы для научно-исследовательской работы и научных руководителей. Дирекция института стремилась оказать помощь преподавателям путем прикрепления их для написания диссертаций к кафедрам в научных центрах страны (Москва, Ленинград, Харьков, Саратов и др.) [8, д. 21, л. 22]. В 1951 г. над докторскими диссертациями работали уже 4 преподавателя: Юровский, Закруткин, Макагон и Шевардалкин [8, д. 21, л. 73]. Показательно, что в этот период становления образовательной организации был запланирован семинар по вопросам достижений советской физико-математической науки за 33 года ее развития при советской власти. В 1953/54 г. были защищены 3 диссертационные работы, а в 1954/55 гг. — уже 5 [8, д. 21, л. 34–38].

Кроме того, в качестве насущной в первые годы существования вуза встала проблема с оборудованием лабораторий и кабинетов, приобретением учебных пособий. Помощь оказали два ленинградских пединститута — им. А. И. Герцена и им. М. Н. Покровского, а также Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина [19, с. 3]. Однако проблемы оставались, о чем свидетельствует ситуация, описываемая в газете «Калининградская правда» летом 1948 г.: «Наверху, в отремонтированных комнатах, идут приемные испытания, а в нижних все еще белят, красят, вставляют оконные стекла. К восстановлению разрушенного четвертого этажа и к ремонту крыши еще не приступали... На днях прибывают научные сотрудники института. Для них нужно создать соответствующие условия, но институт не имеет квартир. Без квартиры и сам директор института. Городское жилищное управление все еще подыскивает подходящую жилплощадь, а время не ждет» [18, с. 3]. В 1950 г. было принято долгожданное решение о строительстве нового корпуса общежития на 200 человек [8, д. 20, л. 20]. Но и в 1956 г. в отчетах Ученого совета указывалось, что ряд преподавателей по-прежнему находится в неудовлетворительных жилищно-бытовых условиях, часть общежития оставалась неустроенной, неправильно была смонтирована отопительная система [8, д. 32, л. 11–12].

Обращаясь к социальным характеристикам профессорско-преподавательского состава института в 1948–1950-е гг., стоит отметить преобладание женщин (49 человек) по сравнению с мужчинами (37 человек).

По социальному происхождению доминировали дети служащих и крестьян (табл. 2).

Таблица 2

Социальное происхождение ППС (1948–1950-е гг.)

Социальное происхождение	Количество указавших свое социальное происхождение
Мещанство	1
Интеллигенция	2
Рабоче-крестьянское	5
Рабочие	18
Крестьянство	21
Служащие	39

Средний возраст преподавателей составлял 33,7 года. Самым младшим в первые годы существования института стал научный сотрудник физико-математического факультета Василий Семенович Белоконь — на момент принятия на работу ему было 17 лет. Самым возрастным был старший преподаватель политической экономии Василий Александрович Мурин — ему на момент подачи заявления на работу было 68 лет.

Особо интересным представляется выявить различия в политике прибытия в область преподавательского состава в сравнении с основной частью переселенцев [22]. Советские люди стали переселяться в Калининградскую область сразу же после успешно завершившейся весной 1945 г. Восточно-Прусской операции по 3–4 тыс. человек ежемесячно [16, с. 72]. К 1 августа 1946 г. в области проживало уже 84,5 тыс. граждан СССР, причем до $\frac{1}{5}$ их числа составляли советские репатрианты, возвращавшиеся на родину из фашистских концлагерей [15, с. 82]. До конца 1946 г. в сельские районы области переехало 58 762 человека [15, с. 83].

Проблема получения качественного образования, тем более высшего, в Калининградской области стояла остро, так как среди первых переселенцев доля молодежи была высокой — 65 % населения области составляли люди в возрасте до 30 лет [16, с. 87]. Разумеется, социальный портрет переселявшихся в область для работы в вузе резко отличался от основной массы, включавшей лишь небольшую прослойку интеллигенции.

К настоящему моменту база данных включает 388 обработанных личных дел сотрудников вуза за изучаемый период. На предварительном этапе работы обработано около 20 % личных дел и можно сделать некоторые выводы о специфике переселенческой политики интеллигенции в Калининградскую область. Большинство сотрудников института, включая профессорско-преподавательский состав, представляли РСФСР (299 человек); из Украинской ССР приехали 36 человек, из Белорусской — 26, из Латвийской — 3, из Литовской, Азербайджанской и Грузинской — по 2, из Казахской, Узбекской и Киргизской — по 1.

В 1948–1950-е гг. преобладающими регионами, из которых прибывали научно-педагогические кадры, были Московская, Смоленская, Орловская, Ленинградская, Псковская и Тамбовская области. Малочисленно были представлены Оренбургская, Тюменская, Томская области.

Интерес представляет рисунок, отражающий соотношение дат приезда сотрудников КГПИ в область и их поступления на работу в институт. В первые годы существования института эти графики совпадают, но затем отмечается их резкое расхождение: переселенцы сначала прибывали в область и только через некоторое время становились сотрудниками института [1, с. 15]. Этот факт можно объяснить тем, что началось постепенное воспроизводство ППС на собственной базе, когда закончившие институт студенты поступали в аспирантуру (в других вузах страны) и становились преподавателями КГПИ.

84

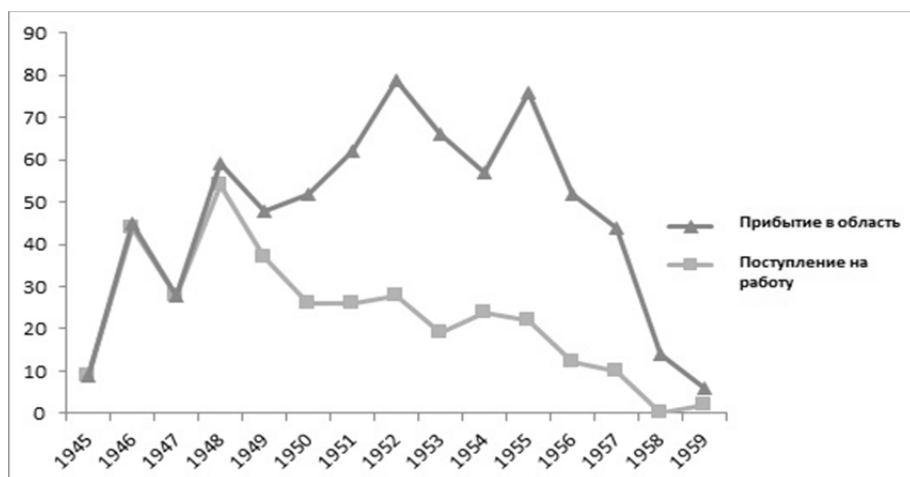

Рис. Соотношение дат прибытия сотрудников в регион и их поступления на работу в КГПИ

Большинство преподавателей были участниками ВОВ и обладателями Орденов «Красной звезды», «Отечественной войны» 1 и 3 степени, медалей «За взятие Кёнигсберга», «За трудовое отличие», «За победу над Германией», «За трудовую доблесть в Отечественной войне», «За победу над Японией», «За оборону Ленинграда» и пр.

Делая предварительные выводы, следует отметить, что первое десятилетие существования Калининградского государственного педагогического института стало временем формирования кадровой основы, началось формирование материальной базы института. С другой стороны, обращает на себя внимание несистемность действий по формированию профессорско-преподавательского состава, когда преподаватели распределялись в Калининград Министерством просвещения без согласования с руководством института, по одиночке, а не сформированными коллективами (как это произошло с Калининградским государственным техническим университетом). На месте приходилось решать параллельно сразу ряд задач: налаживание образовательного

процесса, материальной базы института и формирование научно-педагогического коллектива. В последующие годы, когда институт стал готовить педагогические кадры на своей базе, эта проблема была частично решена.

В связи с тем что работа по составлению базы данных только начинается, трудно прогнозировать ее результаты. Продуктивным представляется анализ данных по миграционным волнам, определение их географических особенностей, выявление наличия связи между регионом и специальностью прибывших сотрудников, а также соотнесение мобильности преподавателей с основной волной переселения в Калининградскую область.

Список литературы

1. Баранова Е.В. Социальные характеристики переселенческой интеллигенции в Калининграде в 1940–50-е гг. // Естественнонаучные методы в цифровой гуманитарной среде. Пермь, 2018. С. 13–16.
2. Баранова Е.В., Курганский А.А. Создание геоинформационной системы «Переселение интеллигенции в Калининградскую область» // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2018. №47. С. 112–114.
3. Белицкая М.А. Формирование профессорско-преподавательского состава в вузах Нижнего Поволжья в 1930-е годы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 8 (103). С. 184–188.
4. Борисов Б.В. Формирование преподавательского корпуса Тамбовского государственного института культуры в 1967–1994 гг. // Вестник Тамбовского университета. Сер. Общественные науки. 2017. Т. 3. Вып. 1 (9). С. 14–21.
5. Галкина Т.В. Интеллектуальная элита польского происхождения в истории Томского государственного педагогического института в 1930–1950-е гг. // Поляки в Сибири. Поляки о Сибири : матер. I Междунар. науч. конф. Томск, 2012. С. 94–104.
6. Галкина Т.В. Поляки в истории Томского государственного педагогического института (1930–1940-е гг.) // История и методика преподавания славянских языков и литератур как иностранных с применением технологии диалога культур. Томск, 2005. С. 37–45.
7. Галкина Т.В. Украинцы в профессорско-преподавательском составе Томского государственного педагогического института в 1930–1950-е годы // Томский журнал лингвистических исследований. 2015. №3 (9). С. 68–78.
8. Государственный архив Калининградской области. Ф. Р-65 (Калининградский государственный педагогический институт). Оп. 1.
9. Грошева Г.В. Белорусы в профессорско-преподавательском составе и функциональных подразделениях Томского государственного педагогического института в 1960-х – начале 1990-х гг. (по материалам архива ТГПУ) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2014. №3 (144). С. 53–64.
10. Грошева Г.В. Белорусы в профессорско-преподавательском составе Томского государственного педагогического института в 1930–50-х годах (по материалам архива ТГПУ) // Вестник Томского гос. пед. ун-та. 2013. №2 (130). С. 133–141.
11. Зеленев Я. Педагогический институт. Калининградские учебные заведения перед началом занятий // Калининградская правда. 1949. 30 авг. (№170). С. 2.

12. Зеленев Я. Первый выпуск Калининградского педагогического института. Новый отряд советских учителей // Калининградская правда. 1952. 1 июля (№ 129). С. 3.
13. История края (1945–1950) / ред. В. Г. Бирковский, В. С. Исупов, И. А. Фарутин. Калининград, 1984.
14. Костяшов Ю. В. Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах. Калининград, 2018.
15. Костяшов Ю. В. Заселение Калининградской области после Второй мировой войны // Гуманитарная наука в России. М., 1996. Т. 2. С. 82–88.
16. Костяшов Ю. В. Секретная история Калининградской области: очерки 1945–1956 гг. Калининград, 2009.
17. Курганский А. А. Создание базы данных научно-педагогических сотрудников БФУ им. И. Канта с 1947 года до настоящего времени // Осенняя школа по гуманитарной информатике. Калининград, 2017. С. 37–42.
18. Макеева Е. Педагогический институт не готов к занятиям. Перед началом учебного года // Калининградская правда. 1948. 17 авг. (№ 164). С. 3.
19. Милютин Н. Калининградский педагогический институт // Калининградская правда. 1948. 6 июля (№ 134). С. 3.
20. Пугач В. Ф. Преподавательский состав российских вузов в конце XX века (социологический анализ). М., 2001.
21. Российский государственный университет имени Иммануила Канта. История и современность. Калининград, 2007.
22. Шендерюк М. Г. Социальный портрет переселенца // Калининградские архивы. 1998. Вып. 1. С. 180–185.
23. Galkina T. Dzielili radości i tragedie razem ze wszystkimi. Polacy w historii Tomskiego państwowego instytutu pedagogicznego (lata 1930–1940) // Zesłaniec. Warszawa, 2002. № 10. S. 49–52.

Об авторах

Елена Вячеславовна Баранова — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

Анатолий Анатольевич Курганский — магистрант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: anatkurg@yandex.ru

The authors

Dr Elena V. Baranova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

Anatolii A. Kurganskiy, Master Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: anatkurg@yandex.ru